

— Привет, старина.

Как только пресс-конференция Тони закончилась, Марк сразу же подошел к отцу за кулисами. Его выражение лица не сулило ничего хорошего.

— Почему я не помню, как давал разрешение Старк Индастриз производить Баймакса? Не говоря уже о том, чтобы упоминать меня, как его создателя? Ты даже не попытался уважать мое право частной жизни!

Марк громко кричал на Тони, не понимая, как взрослый человек не может усвоить прописные истины.

Выслушивая все претензии своего сына, Тони ощущал себя нашкодившим школьником.

— На самом деле, это было спонтанное решение.

Как только эти слова слетели с его губ, Тони заметил настоящее бешенство, отражающееся в глазах Марка. Поэтому он поспешно продолжил свою речь.

— Подожди, не торопись. Позволь мне объяснить!

Сказать откровенно, Тони боялся гнева Марка. Ведь пусть они и не проводили много времени совместно, как отец и сын, у Тони все еще были воспоминания, заставляющие волосы на его шее вставать дыбом. Его сын мог быть очень коварен.

Он вспомнил историю, которая произошла, когда Марку было шесть лет. Тогда Тони раскритиковал велосипед с магнитной левитацией, который Марк сконструировал в свое свободное время. Тони заявил, что подобные изобретения — пустая трата таланта, от которых нет никакой пользы.

Мальчик расстроился, топнул ногой и ушел. Сначала казалось, что все хорошо — уже на следующее утро Марк вел себя вполне обычно, но потом... В качестве мести Марк подменил любимый гель для душа Тони на свое новое изобретение — застывающую пену, которая буквально заперла мужчину в ванной. Тони провел там почти 16 часов!

На следующий день, когда пена потеряла свои свойства, позволяя Тони выбраться из ловушки сына, Тони собирался устроить Марку серьезную взбучку. Однако шестилетний ребенок сказал фразу, которая оставила на сердце Тони глубокий шрам. "Эй, папа, ты так быстро вышел из ванны! Я хотел сделать несколько твоих фотографий, а потом вырезать тебя из ванны и поставить твою фигуру у входа в виллу. Я не ожидал, что эта пена окажется такой бесполезной! Ее действие длилось всего одну ночь. Не переживай, в следующий раз я сделаю что-то более впечатляющее".

В тот момент Тони понял одно: у его сына не только гениальный мозг, но и ужасный характер. Именно из-за этого незабываемого опыта, Тони старался не конфликтовать с сыном. И сейчас, видя, как Марк краснеет от злости, Тони пытался сгладить острые углы.

— Несмотря на то, что это было спонтанное решение, и я не должен был заставлять тебя выходить на сцену перед представителями самых разных СМИ, подумай об альтернативе. Ты мой сын, наследник Старк Индастриз! Тебя бы просто не оставили бы в покое! Я вернулся из плена, надрвав при этом задницу террористам. Мою жизнь изучали бы под микроскопом. Лучше уж я скажу им о тебе, чем они напридумывают что-то свое. Или, хуже того, залезут к нам домой за эксклюзивом!

— Сейчас тебе уже четырнадцать лет, всего через несколько лет ты станешь взрослым. С моей помощью ты можешь начать формировать свой имидж, свою репутацию. И если люди узнают о твоём исключительном таланте, то совет директоров не будет чинить тебе препятствия, когда тебе придет время брать дело в свои руки.

— Но я хочу жить тихо, как буддийский монах. Будучи в центре внимания, как ты сейчас, я могу быть в опасности! Кто знает, может, однажды кто-нибудь захочет похитить меня, чтобы делать оружие или что-то в этом роде. Кроме того, спросил ли ты меня, хочу ли я наследовать Старк Индастриз? Я человек, одержимый знаниями; я слишком ленив, чтобы заниматься делами компании. Я думаю, тебе стоит воспользоваться моментом и завести ребенка от тети Пеппер. Он и станет твоим наследником.

Услышав слова Марка, Пеппер, стоящая рядом, покраснела до корней волос. Лицо же Тони и вовсе побагровело: он был в бешенстве.

— Ты слишком юн, чтобы учить меня, когда и от кого заводить детей!

Марк на это только усмехнулся: он видел, что за гневом отец прячет неловкость.

— Давайте вернемся к делу.

Марку не нравилось, что их разговор превращается в какой-то цирк.

— Что касается выпуска Баймакса, то для его создания я планирую основать компанию. Она будет полностью принадлежать тебе. Ты сможешь управлять всеми процессами внутри этой корпорации. Под ее брендом и будут выходить твои изобретения. Подумай об этом: у тебя будет намного больше ресурсов, чем сейчас!

— Кроме того, все деньги с производства Баймакса получишь ты. И можешь не волноваться, я тебя не буду обсчитывать!

— Ладно.

Тони выдохнул, чувствуя облегчение от того, что ему удалось избежать гнева сына. Несмотря на то, что Марк был очень молод, последствия его гнева могли быть непредсказуемыми.

— Будь уверен, что это не повторится. Я тебе обещаю!

Едва закончив свою речь, Тони увидел приближающегося к нему Обадаю Стейна с суровым выражением лица. Он почувствовал облегчение от одного его вида. Это был отличный предлог, чтобы сбежать от сына.

— О, Обадаия идет. Судя по его серьезному выражению лица, ему, должно быть, нужно обсудить со мной что-то важное. Марк, ты останешься сегодня с тетей Пеппер? Мне нужно поговорить о работе.

Конечно же, Тони использовал Обадийю как предлог, чтобы сбежать от Марка: Стейн выглядел в его глазах настоящим спасителем.

— Дядя Оби, ты о чем-то хочешь со мной поговорить?

— О, Тони! Ты проделал прекрасную работу на сегодняшней пресс-конференции.

Голос Стейна сочился сарказмом.

— Я тоже так думаю.

Тони просто пользовался ситуацией, чтобы незаметно «слиться».

— Тони, как ты думаешь, как сильно завтра упадут акции Старк Индастриз? На дне какой впадины нам придется искать себя? Марианской?

Лицо Обадийи стало еще мрачнее, когда он посмотрел на Тони, который по-прежнему казался беспечным.

— Я оцениваю вероятное падение примерно в 40 пунктов по самым оптимистичным прогнозам.

— Это минимум!

Обадийя закурил сигару, пытаясь успокоиться.